

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ДРЕВНИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА

Алламбергенов Хамза Камалович

Преподаватель Нукусского Государственного
педагогического института

Абстрактный: Образцы древнего искусства, найденные по всей Центральной Азии, имеют обобщенное обозначение “скифо-сибирский звериный стиль” или “скифский звериный стиль”. Мы акцентируем внимание на этот стиль искусства, поскольку сверхъестественные образы, встречающиеся в фольклоре, а также письменной литературе, зачастую связаны с фантастическими сюжетами в прикладном искусстве, часто один считается вдохновителем для другого, творческое мышление в обоих случаях одинаково.

Ключевые слова: домашней утвари, орудий труда, настенной росписи, субъекта и объекта.

Смотреть на единство человечества с природой и процесс гармоничного слияния его деятельности с природными явлениями, окружающим миром как на процесс исключительно механический, было бы односторонним взглядом. Поскольку это рудименты первобытных знаний об окружающей среде, а “...знание относится к культу, а всеобщая форма, в которой оно ему принадлежит, есть *vera*”¹. Сверхъестественные образы опираются на культы, а значит, необычайные образы, как это утверждал Гегель, можно считать знанием.

Среди произведений искусства, домашней утвари, орудий труда, настенной росписи, петроглифов и т.д., найденных в Средней Азии, есть изображения сверхъестественных существ. Эти образы, равно как образы в устном народном творчестве, являются мифологическими образами, поскольку “для мифологического образа была характерна бескачественность представлений, так называемый полисемантизм, то есть смысловое тождество образов. Это явление объясняется слитностью субъекта и объекта, познаваемого мира и познававшего этот мир человека. Конкретное мышление, вызывавшее мифологическое восприятие мира, было таково, что человек мог представлять себе предметы и явления только в их единичности, без обобщения, и в их внешнем, физическом наличии, без проникновения в их качества. Мы и называем такие мифологические представления

¹ Гегель. Философия религии. Том 1, М.: 1976, с.371.

“образами” в силу их конкретности (предметности). В прежнем мифологическом мышлении “свойство” предмета мыслилось живым существом, двойником этого предмета”².

Образцы древнего искусства, найденные по всей Центральной Азии, имеют обобщенное обозначение “скифо-сибирский звериный стиль” или “скифский звериный стиль”. Мы акцентируем внимание на этот стиль искусства, поскольку сверхъестественные образы, встречающиеся в фольклоре, а также письменной литературе, зачастую связаны с фантастическими сюжетами в прикладном искусстве, часто один считается вдохновителем для другого, творческое мышление в обоих случаях одинаково.

Проблематика скифо-сибирского звериного стиля разрабатывалась целым рядом известных ученых, изучались истоки этого стиля, некогда широко распространенного у народов степной полосы от Дуная до Ордоса, выпущено большое количество книг и статей, защищены диссертационные работы. Тем не менее, дискуссии не окончены до сих пор³. В Узбекистане интересные наблюдения о скифо-сибирском зверином стиле высказывались Н.Рахмоновым⁴. По его мнению, скифо-сибирский звериный стиль оставил глубочайший след не только в прикладном искусстве, но и древнетюркской письменной литературе, что отражается в частности, как показывает исследователь, единство творческого мировоззрения в образцах литературы и прикладного искусства, затрагивающих звериную или сверхъестественную тему.

В произведениях искусства Средней Азии, относящихся к древней культуре Турана, широко распространены образы крылатых коней, крылатых верблюдов, а также целого ряда других сверхъестественных существ с крыльями. Среди предметов искусства из так называемой группы “Амударьинского клада”, есть примечательные изображения сверхъестественных существ, идентичных с другими образцами древнего искусства народов Средней Азии; это – золотой кувшин с изображением головы и спины льва на рукоятке, грифон в форме двухкрылого грифона,

² Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. “Наука”, 1978, с.182.

³ Маннай-оол М.Х. .К вопросу о происхождении скифо-сибирского "звериного стиля".-Новые исследования Тувы №3, 2009; Толстов С.П, Итина М.А. Саки низовьев Сырдарьи. СА, 1966, №2, с. 151-175; Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: 1951.

⁴ Рахмонов Н.А. Орхоно-енисейские памятники и тюркские эпосы. АДД. Ташкент, 1991. С.45.

изображение Гопатшаха – фантастического образа с туловищем быка и головой человека.

Очень схожи по стилю с названными выше памятниками искусства статуэтки, изображения и пр. изделия, найденные в Хорезме и Термезе. Среди многократно повторяющихся образов главное место занимает крылатый конь.

Также примечательно изображение на баклаге III-II вв., найденной из городища Койкрылган-кала. К сожалению, со временем баклага разделилась на два куска. На одном фрагменте изображен крылатый конь, в позе, готовой взлететь, на другом – воин в скифском снаряжении, воюющий на крылатом коне без задних ног⁵. Изображение сверхъестественного коня, скорее, является данью устоявшейся традиции в изобразительном искусстве, нежели продуктом индивидуальной фантазии скульптора. Наличие устойчивых образов наглядно свидетельствуют о глубоких традициях в художественном и прикладном искусстве народов древнего Турана. Следует полагать, что рассматриваемый образ коня символизирует храбрость. Для понимания сути и содержания образа крылатого коня в древней скульптуре следует обратиться к образу сверхъестественного коня в эпосе и сказках. Проверка покажет, что мифологическое мышление, отражающееся как в искусстве, так и в литературе, имеет единые корни. Рассмотрим в данном свете изображение коня в каракалпакской версии поэмы «Алпамыш».

Каракалпакский «Алпамыш» известен в нескольких версиях. В версии Есемурата жирова Нурабуллаева больший акцент сделан на коне Каражана и его конь изображается как сверхъестественный, или обладающий сверхъестественными способностями⁶. Образ крылатого коня встречается также в узбекском варианте поэмы «Гёроглы», в частности, в ее хорезмской версии.

Сверхъестественная символика культа коня в искусстве выражает мифологический смысл, но может возникнуть вопрос, в чем состоит суть данного мифологизма. По нашему мнению, следует трактовать данное художественное явление следующим образом: народы Центральной Азии традиционно представляли образ божеств всадниками, на коне. Мы не можем

⁵ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана. «Искусство», М.: 1965, рис. 37.

⁶ Каракалпак фольклоры. Алпамыс. Есемурат жиров Нурабуллаев варианты. Жазып алган Раимберген Хожамбергенов (1957 жыл). Нокис, «Қарақалпағистан», 2007, с. 131.

знать, какие божества изображаются в данном конкретном случае за отсутствием письменных источников, но можно предположить, что в них есть следы тенгрианства.

Следует отметить, что в искусстве древнего Турана встречаются изображения не только крылатых коней, но и крылатых тигров, крылатых львов, крылатых людей. Анализ мифологического содержания этих сверхъестественных символов и их изучение в сравнительном аспекте с устным творчеством тюркских народов является задачей, предстоящей перед исследователями.

Литература

1. Гегель. Философия религии. Том 1, М.: 1976, с.371.
2. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. "Наука", 1978, с.182.
3. Маннай-оол М.Х. .К вопросу о происхождении скифо-сибирского "звериного стиля".-Новые исследования Тувы №3, 2009; Толстов С.П, Итина М.А. Саки низовьев Сырдарьи. СА, 1966, №2, с. 151-175; Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: 1951;
4. Рахмонов Н.А. Орхоно-енисейские памятники и тюркские эпосы. АДД. Ташкент, 1991. С.45.
5. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана. "Искусство", М.: 1965, 37-сурат.
6. Қарақалпақ фольклоры. К Алпамыс. Есемурат жиров Нурабуллаев варианты. Жазып алған Рамберген Хожамбергенов (1957 жыл). Ноқис, "Қарақалпағистан", 2007, 131-бет.